

НЕКОТОРЫЕ ФОРМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВО ВРЕМЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

И. С. АМРЕЕВА,

*магистр юрид. наук, ст. преподаватель Школы «Право»
Академии «Кайнар»*

При наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде (указанное правило распространяется также на показания экспертов и специалистов, так как в уголовном процессе они допрашиваются в том же порядке, что и свидетели) в соответствии с ч. 1, статьи 353 УПК РК разрешается оглашение показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования, либо в суде. Некоторые процессуалисты же считают, что для оглашения показаний необходимо согласие обеих сторон. Но, поскольку это противоречит принципам уголовного судопроизводства, и ущемляет процессуальные права участников процесса и с данной позицией нельзя согласиться. Кроме этого, некоторые процессуалисты выступают против института оглашения показаний, обосновывая это тем, что отступление от непосредственности исследования, даже в указанных в законе случаях, нарушает принцип состязательности сторон, равноправие сторон перед судом, так как при этом, главным образом, нарушается право лица, привлекаемого к уголовной ответственности, непосредственно допросить свидетеля обвинения или потерпевшего.

Оглашение показаний потерпевшего, свидетеля и подсудимого является одним из некоторых способов исследования доказательств и эффективных тактических средств получения правдивых показаний. Это один из действенных методов, который может быть использован в судебном разбирательстве для всестороннего и полного исследования изменяющихся показаний, для восполнения пробелов, для преодоления стовора, который мог иметь место между свидетелем и подсудимым перед судом.

Является ли противоречие между различными показаниями существенным или нет, определяется самим судом на основании того, может ли обнаруженное различие в показаниях потерпевшего или свидетеля, подсудимого повлиять на выбор судом того или иного варианта ответа на вопросы, на которые суд должен ответить при постановлении приговора. Различие даже в небольших деталях может быть существенным, поскольку оно способно оказать влияние на приговор. Однако государственный обвинитель должен учитывать, что бесполезны, а с этической точки зрения и вредны попытки «уличить» допрашиваемого в противоречиях по пустякам, когда расхождения

в показаниях не имеют серьезного значения для разрешения дела и могут быть объяснены не вполне точной записью в протокол, влиянием «стиля» следователя, определенным недопониманием с допрашиваемым и т.п.

Противоречия между показаниями письменными или устными должны обнаружиться при даче свидетелем показаний именно о тех фактах, о которых он ранее давал показания. Если же свидетель в показаниях на суде удостоверяет факты, о которых его не спрашивали на предыдущих допросах, то в этом случае нельзя признать наличия указанного в законе противоречия. В данном случае оглашение ранних показаний недопустимо, а возникающие вопросы могут быть решены с помощью перекрестного или иного допроса [1, 54].

Оглашение допускается лишь в той части, в какой были выявлены противоречия. К. К. Арсеньев еще в конце XIX в. отмечал, что к прочтению показаний свидетеля следует прибегать только в крайних случаях, а именно: когда разноречие не разъяснилось ни устными показаниями, ни ответами на вопросы, предложенными сторонами и судом [2, 37]. Притом прочтение по требованию одной из сторон письменных показаний свидетеля при начале его допроса может стеснить права противной стороны, напомнив свидетелю письменное показание, данное им при предварительном следствии, прежде, нежели другая сторона успела предложить свидетелю свои вопросы. Это суждение приемлемо и в наше время. Оглашение показаний свидетеля в порядке, предусмотренном ч. 1, п 1, ст. 353 УПК, должно допускаться при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями данными ими в суде, так как без оглашения показаний свидетелей в подобных случаях совершенно невозможно раскрытие истины.

В соответствии ст. 358 УПК государственный обвинитель может ходатайствовать об оглашении показаний потерпевшего и свидетеля, данных в ходе предварительного расследования, если свидетель или потерпевший *отказываются от дачи показаний в суде*. В данном случае рассматривается прямой отказ от дачи показаний без объяснения причин, так и фактическое отклонение от дачи показаний под тем или иным предлогом. В связи с этим авторы не разделяют позицию тех юристов, которые утверждают, что отказом отдачи показаний можно считать неясные, сбивчивые и скудные показания.

Государственный обвинитель должен учитывать, что фактические данные, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов и решений по уголовному делу лишь после их проверки и всестороннего исследования в судебном заседании.

В соответствии с ч. 2 ст. 353 УПК РК *в случае неявки* на судебное заседание потерпевшего или свидетеля, оглашение их показаний допускается

только с согласия сторон. Нередки случаи, особенно по сложным делам, когда защитники не дают своего согласия на оглашение показаний неявившихся свидетелей. В связи с этим необходимо наделить суд *правом* разрешить оглашение показаний свидетелей, потерпевших, не явившихся в судебное заседание по ходатайству только одной стороны, и после того, как будет выяснена уважительность причин, по которым вышеназванные лица не явились в судебное заседание. Кроме того, необходимо усилить меры административной и уголовной ответственности за неявку свидетелей и потерпевших в суд.

Государственный обвинитель может ходатайствовать об оглашении показаний подсудимого, потерпевшего, свидетеля, данных на предварительном расследовании или ранее в суде не только в ходе осуществления допроса, но и при производстве каких-либо следственных действий, например при проверке показаний на месте, осмотре места происшествия и т.д. Также может быть оглашена и явка с повинной. Однако государственный обвинитель должен учитывать, что если подсудимый был допрошен на предварительном расследовании в качестве свидетеля или потерпевшего, то такие показания не могут быть оглашены. Это связано с тем, что процессуальный статус данного лица изменился, а, согласно ст. 207 УПК РК, оглашаются лишь показания подсудимого на предварительном следствии, которые он давал по обвинению, то есть в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Одним из эффективных тактических средств получения правдивых показаний является также *оглашение протоколов следственных действий и иных документов*, приобщенных к материалам уголовного дела как на стадии предварительного расследования, так и в судебном следствии. Государственный обвинитель должен уметь верно выбирать момент, когда необходимо оглашение вышеназванных документов. Как показывает практика, оглашение протоколов следственных действий и иных документов осуществляется по общему правилу после исследования личных доказательств, однако некоторые из них могут оглашаться во время проведения допросов, исследования вещественных доказательств, а также для обоснования ходатайства о проведении того или иного следственного действия.

В судебном следствии прокурор может представлять обвинительные доказательства также с помощью заявления ходатайства *о вызове и допросе в судебном разбирательстве эксперта*, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения, а также о назначении экспертизы первичной, дополнительной и повторной. Целями заявления государственным обвинителем ходатайства о вызове для допроса эксперта могут быть разъяснение или дополнения

данного им заключения в соответствии с требованиями ст.ст. 251 УПК РК, в случае отсутствия необходимости проведения дополнительных исследований. Таким образом, для дачи показаний может быть вызван только тот эксперт, который проводил экспертизу и давал заключение. Но как быть, если не представляется возможным вызвать в судебное следствие именно того эксперта, который проводил экспертизу и дал заключение (например, в случае тяжелой болезни, длительной командировки, смерти эксперта)? В данном случае государственный обвинитель должен ходатайствовать о назначении судебной экспертизы в соответствии со ст. 355 УПК РК.

Во-первых, в ходе допроса эксперта могут быть устранены неясности в терминологии, стиле и языке представленного в суд заключения эксперта. Во-вторых, суд и стороны вправе узнать от эксперта необходимые для понимания сути, задач и возможностей экспертизы общие положения какой-либо отрасли знания, имеющиеся в этих отраслях методики исследования, литературу и практику исследований. В-третьих, применительно к проведенной им экспертизе эксперт раскрывает избранную им методику исследования, критерии и типологию идентификационных признаков и т.д. Могут иметь место вопросы о достаточности сравнительных материалов, предложенных для экспертизы, о причинах противоречий между отдельными выводами экспертизы. А. С. Александров указывает, что предмет допроса эксперта не ограничивается предметом проведенной экспертизы [3, 52]. Однако ни в коем случае такой допрос не должен превращаться в судебную экспертизу или заменять ее, он проводится исключительно для разъяснения или дополнения ранее данного им заключения.

Нормы УПК РК выделяет следующие наиболее типовые случаи, обуславливающие необходимость допроса эксперта, а также назначения и производства экспертизы в суде:

- заключение эксперта является особенно важным как доказательство по расследуемому делу;
- необходимо провести в судебном заседании дополнительную экспертизу;
- заключение эксперта необоснованно, противоречит иным материалам уголовного дела, имеет иные недостатки, и возникают сомнения в его правильности (при возникновении данной ситуации ходатайство о проведении экспертизы, как правило, заявляет защитник);
- в процессе предварительного расследования для установления одного и того же факта были проведены две экспертизы, и эксперты пришли к противоположным выводам;

– между экспертами, производившими комиссионную или комплексную экспертизу, возникли разногласия, и каждый из них составил свое заключение;

– заинтересованные участники процесса не согласны с выводами экспертизы и возбудили ходатайство о вызове эксперта в суд;

– заключение эксперта основано на исходных данных, взятых из показаний обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а есть основания полагать, что они могут быть изменены в судебном заседании;

– следует также выделить ситуацию: если судебная экспертиза не проводилась на стадии предварительного расследования. То суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе вправе назначить экспертизу (ч. 1 ст. 354 УПК РК).

Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что при назначении экспертизы, в том числе и по ходатайству государственного обвинителя, суд самостоятельно выбирает эксперта или экспертное учреждение, опрашивая стороны, нет ли у них отводов эксперту. Прокурору также необходимо предоставить право заявлять ходатайство о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении. Некоторые процессуалисты, например М. О. Баев, говорит о невозможности производства в рамках судебного следствия предъявления для опознания лица [4, 126]. Полностью согласиться с данным утверждением нельзя. Государственный обвинитель может заявить ходатайство о проведении данного следственного действия в случаях, если требуется проверить, относятся ли показания опознающего к определенному лицу или предмету, а также если опознание проводится для того, чтобы разыскать неизвестный объект среди множества однородных объектов.

Следует заметить, что в судебном следствии достаточно часто ставятся вопросы следующего рода: «Вы кого-либо узнаете из присутствующих в зале судебного заседания?», «Узнаете ли Вы свидетеля?», «Когда, где и при каких обстоятельствах Вы видели подсудимого, по каким признакам опознаете?», «Присутствует ли в зале кто-нибудь из женщин, которых Вы видели в кабинете?» и т.п. Однако, исходя из анализа законодательства, это не является опознанием. В данном случае имеет место узнавание лица в суде. Оно может рассматриваться как тактический прием допроса, который в отдельных ситуациях может обладать признаками улики, но не может быть расценено как опознание.

Некоторые ученые-процессуалисты считают возможным в судебном заседании предъявлять для опознания труп, однако это должно допускаться только в том случае, если это действительно необходимо, при этом не должны

нарушаться этические нормы. В случае необходимости извлечения трупа из места захоронения эти действия производятся в порядке, предусмотренном для эксгумации трупа и его осмотра (ст. 225 УПК РК).

Государственный обвинитель должен учитывать, что по закону не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам. Во всех иных случаях государственный обвинитель может ходатайствовать о проведении опознания, и даже тогда, когда данное следственное действие уже проводилось в ходе предварительного расследования или предшествующего судебного заседания, и в случаях, когда оно по данному делу не проводилось. Повторное опознание возможно и в том случае, если на предварительном следствии проводилось опознание по фотографии, а в суде появилась возможность предъявить объект в натуре. Такая практика существует, например, в США.

Как указывают некоторые процессуалисты, в суде неприменимо опознание людей по фотографиям или другим подобным отображениям, а также по голосу, походке и т.п. С таким мнением следует согласиться, опознание по голосу, походке (в некоторых случаях данные обстоятельства могут быть использованы при допросе в качестве напоминания) невозможны. Что касается опознания по фотографии, следует признать его возможным и в судебном следствии. Так, например, опознание по фотографии возможно, например, в ситуации, предусмотренной п 2, ч. 2 ст. 315 УПК РК, когда судебное разбирательство проходит в отсутствие подсудимого, находящегося за пределами территории РК и (или) уклоняющегося от явки в суд. Такое опознание будет производиться в соответствии с ч. 1 ст. 315 УПК РК.

Определенные сложности, возникающие при организации опознания в судебном заседании, объясняются тем, что все участники судебного разбирательства, как правило, видели друг друга, знают, кто является подсудимым и потерпевшим [4, 138]. В судебном следствии может возникнуть ситуация, когда опознание повлечет за собой ходатайство обвинителя о проведении следственного эксперимента, о возможности опознающего наблюдать в описанных им условиях.

В случае необходимости государственный обвинитель может ходатайствовать о проведении *освидетельствования* (ст. 226 УПК РК). Данное следственное действие государственный обвинитель может использовать в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, имеющих значение для дела, когда для этого не требуется производство судебной экспертизы.

На практике же, в судебном разбирательстве освидетельствование проводится достаточно редко. Объясняется это тем, что следы преступления

на теле, во-первых, выявляются уже на предварительном следствии и в случае необходимости фиксируются путем производства судебно-медицинской экспертизы, а во-вторых, следы, как правило, к этому времени уже не сохраняются. Таким образом, проводить повторное освидетельствование с этой целью на судебном следствии нет смысла. Но все же повторное освидетельствование может проводиться на судебном следствии, если сторона защиты заявила о фальсификации протокола опознания на предварительном следствии, имеется наличие неясностей или неточностей какого-либо характера в протоколе первого освидетельствования и т.д. Если проведение повторного освидетельствования невозможно по причинам, указанным выше, в качестве свидетелей могут быть допрошены лица, проводившие освидетельствование.

Что касается проведения освидетельствования с целью установления наличия или отсутствия особых примет, то, как верно отмечает Ю. В. Корневский, «такая необходимость нередко возникает в суде, например, в связи с опознанием, когда опознающий называет приметы опознаваемого, проверить наличие которых без освидетельствования невозможно. В таких случаях освидетельствование может убедительно подтвердить или опровергнуть достоверность опознания» [5, 36]. Но в тех случаях, когда при наличии повреждений, следов возникают вопросы, требующие специальных познаний (определение механизма образования следов, повреждений, установление факта неизгладимого обезображивания лица, определения степени тяжести телесных повреждений и т.д.), должна назначаться экспертиза. В связи с этим мы согласны мнением Корневского Ю. В. что есть необходимость назначения экспертизы при проведении освидетельствования на судебном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карабанова, Т. Н. Судебное следствие в уголовном процессе / Т. Н. Карабанова, В. Н. Махов. – Москва, 2011. – 190 с.
2. Арсеньев, К. К. Судебное следствие / К. К. Арсеньев. – СПб., 2009. – 369 с.
3. Александров, А. С. Уголовно процессуальное право / А. С. Александров. – Москва, 2007. – 370 с.
4. Баев, М. О. Защита от обвинения в уголовном процессе / М. О. Баев. – Москва, 2009. – 240 с.
5. Корневский, Ю. В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы / Ю. В. Корневский. – Москва, 2011. – 120 с.